

— Ой, молокосос, смеешь так со мной разговаривать? Ты вообще не поинтересовался, кто я такой.

— Ты здесь хозяин?

— Нет.

— Тогда позови своего хозяина, мне нужно с ним поговорить.

— Малыш, ты думаешь, кто ты такой, аaaaaa...

Лучше действовать, чем тратить время на слова.

Пока никто не заметил, Дуань Лицзинь мгновенно подошёл к Ли Сыгоу, схватил его за горло и с силой прижал к земле.

Бам! Ли Сыгоу почувствовал, как будто его кости разлетаются на части, и в ужасе уставился на холодные, как лёд, глаза Дуань Лицзиня.

Молодой человек был сильнее него, явно занимался боевыми искусствами. Его царственная аура заставляла Ли Сыгоу дрожать. Он был уверен, что этот парень уже не раз проливал кровь!

— Где твой хозяин?

Ли Сыгоу словно сдулся, его горло было в руках молодого человека, и если тот нажмёт сильнее, он отправится к Янь-вану.

— Герой, добрый человек, наш хозяин действительно не на заводе. Он уехал в город Z и вернётся только через несколько дней.

Дуань Лицзинь не отпускал его, а рабочие боялись подойти, чтобы помочь Ли Сыгоу, опасаясь разозлить этого демона.

Вы когда-нибудь видели молодого человека, который начинает действовать, не сказав и двух слов? Да ещё и прижимает Ли Сыгоу к земле, угрожая его жизни!

Если бы он нажал сильнее, они бы услышали, как шея Ли Сыгоу хрустнула.

— Мы только что пришли сюда и не знаем, какие у вас здесь правила. Но я предупреждаю: я не трогаю вас, и вы лучше не трогайте меня. Иначе я не знаю, что могу сделать, ведь на моих руках уже есть кровь, и ещё несколько жизней не станут проблемой.

— Мы больше не будем, мы ошиблись, я обещаю, что больше не станем сваливать мусор у вашего завода.

Дуань Лицзинь отпустил его, и Чэн Цзяшу подал ему салфетку, чтобы вытереть руки.

— Пошли.

Ли Сыгоу получил урок, но не стал сообщать об этом хозяину. Ведь это была его идея сваливать мусор, и если у молодого человека действительно есть влиятельные связи, они только создадут проблемы хозяину, который может их убить.

Вернувшись на завод, Чэн Цзяшу отдал несколько распоряжений, а затем ушёл с Дуань

Лицзином. Ли Сыгоу, скорее всего, больше не посмеет их беспокоить. Его Ацзинь действительно самый сильный.

Чэн Цзяшу с радостью взял Дуань Лицзиня за руку и прижался к нему.

— Ашу, разве ты не должен отнести домашнюю работу Цинь Кэ? Почему ты идёшь сюда?

Они шли всё дальше в глушь, удаляясь от жилых районов. На пустынном поле стоял одинокий маленький дом, окружённый дымкой. На нескольких акрах земли выращивали капусту. В районе беженцев воды было мало, и некоторые люди годами не мылись.

Когда они увидели колодец во дворе дома, их охватили смешанные чувства.

Женщина в заплатанной одежде вышла с тазом воды и, увидев двух незнакомых молодых людей у ворот, спросила:

— Кто вы такие?

Чэн Цзяшу подошёл, улыбнулся и вежливо сказал:

— Здравствуйте, тётя. Я одноклассник Цинь Кэ. Учитель попросил меня принести ему домашнюю работу и проверить, не заболел ли он. Он уже несколько дней не ходит в школу, и мы беспокоимся о нём.

Мать Цинь Кэ, услышав, что это одноклассник сына, радушно пригласила их в дом.

— Дом у нас бедный, не судите строго.

— Тётя, мы не будем судить. Тётя, Цинь Кэ дома?

— Дома. Вы его одноклассники, помогите мне его успокоить.

Успокоить? Что случилось?

Чэн Цзяшу спросил:

— Тётя, что с Цинь Кэ?

— Я не знаю. Три дня назад он вернулся домой и с тех пор сидит, как в воду опущенный, никуда не выходит. Мы с его отцом спрашивали, что случилось, но он молчит. Выглядит так, будто мир рухнул.

Сын вернулся, заплакал и с тех пор сидит, как в трансе. Они думали, что он заболел, и потратили все сбережения, чтобы вызвать врача. Но врач сказал, что он здоров, просто недоедает, и нужно больше есть.

Они обрадовались, что это не болезнь, и приготовили мясо, которое едят только на праздники. Но сын всё равно не ел, сидел и смотрел в никуда.

Одержимость? Не похоже. Болезни нет. Его старшие братья, с которыми он был близок, работают в городе и редко приезжают. Они с мужем не знают, что делать.

— Тётя, я пойду к нему.

— Он в той комнате.

Сказав это, мать Цинь Кэ повела их в его комнату. Комната была тёмной и узкой, но чистой и аккуратной. Занавески и постельное бельё были выстираны до белизны, видно, что Цинь Кэ не был неряхой.

Цинь Кэ сидел у окна и смотрел наружу. Из-за недоедания или трёх дней без еды его лицо было неестественно бледным, почти как у Чэн Цзяшу раньше.

Его худое тело становилось всё тоньше, а глаза были безжизненными.

Мать Цинь Кэ не могла смотреть на это, сдерживая слёзы, вышла. Чэн Цзяшу тихо позвал:

— Цинь Кэ, что с тобой? Ты заболел?

Цинь Кэ услышал знакомый голос. Это был Чэн Цзяшу, их одноклассник, который, как и он, часто подвергался насмешкам мальчишек.

Цинь Кэ медленно повернулся, его голос дрожал:

— Чэн... Цзяшу?

Почему они так со мной поступили? Я их не трогал. Я отдал им все свои деньги, почему они не оставляют меня в покое? Что я сделал не так?

Да, ещё Чэн Цзяшу. Он не должен позволить им испортить и его жизнь.

— Это я. Что случилось?

Цинь Кэ запаниковал:

— Уходи, иди домой и не выходи. Эти негодяи идут за тобой, они хотят сделать с тобой то же, что и со мной. Иди домой и не выходи. И не ходи в школу, пока ты в доме Чэн, они не посмеют прийти за тобой.

Чэн Цзяшу никогда не видел такого Цинь Кэ. Раньше он был замкнутым и молчаливым, но из-за его милой внешности девочки в школе любили с ним дружить. Что с ним случилось?

— Что произошло? Кого ты боишься?

Цинь Кэ не хотел вспоминать ту ночь. Те люди сказали, что у них большие связи, и таким, как он, лучше не связываться.

— Просто уходи.

Чэн Цзяшу не мог думать ни о ком другом, кроме тех богатых бездельников у ворот школы. Они знали друг друга, и Дуань Лицзинь тоже раньше с ними общался. Они однажды напали на него, но потом подрались с Лэй Ли и его компанией.

Цинь Кэ, как и он, выглядел слабым и лёгкой мишенью. Дуань Лицзинь был рядом с ним, и эти бездельники не смели его трогать. Но у Цинь Кэ не было такой защиты, и его часто обижали.

— Это они, да?

Цинь Кэ побледнел и задрожал:

— Нет, нет.

— Если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать. Они не посмеют тронуть меня, но, Кэ, сейчас только я могу тебе помочь. Если они захотят добраться до тебя, ты думаешь, они не найдут тебя здесь? Они готовы на всё, чтобы добиться своего, и могут навредить твоей семье.

Цинь Кэ прикусил губу, слёзы, которые он сдерживал несколько дней, хлынули потоком. Он обнял Чэн Цзяшу за талию и прижался к нему.

— В тот день они схватили меня и увезли в богатый район. Когда я очнулся... Я не знаю, почему они так поступили. Цзяшу, спаси меня, они ещё вернутся за мной. Я боюсь, поэтому вернулся домой и не выхожу.

— Те, кто тебя забрал, были теми парнями у ворот школы, да?

Цинь Кэ кивнул. Чэн Цзяшу сжал кулаки. Раньше они почти не общались, но Цинь Кэ был для него особенным.

— Не бойся, пойдём со мной домой, я что-нибудь придумаю.

Возможно, он считал Цинь Кэ другом.

Цинь Кэ здесь был не в безопасности. Если те люди узнают, что он у Ацзиня, они не посмеют искать его там.

Дуань Лицзинь всё это время молчал, его взгляд был прикован к рукам Цинь Кэ, а лицо становилось всё мрачнее. Он ещё даже не обнимал Ашу так, а этот парень осмеливается?!

Чэн Цзяшу помог Цинь Кэ собрать вещи и школьную сумку. Дуань Лицзинь, сдерживая гнев, вышел. Если этот парень решил идти с ними, нужно предупредить его семью.

<http://bllate.org/book/16559/1511381>